



посіб.] / Б.І. Сташків. – К. : Знання, 2005. – 352 с.

14. Гусов К.Н. Право социального обеспечения : [учебник] / К.Н. Гусов. – 2-е изд., пераб. и доп. – М. : ПБОЮЛ Грачев С.М., 2001. – 260 с.

15. Бойко М.Д. Право пенсійного забезпечення в Україні : [навчальний посібник] / М.Д. Бойко. – 2-е вид., випр. і доп. – К. : Атіка, 2006. – 351 с.

16. Право соціального забезпечення. Академічний курс : [підруч. для студ. вищ. навч. закл.] / [П.Д. Пилипенко, В.Я. Буряк, С.М. Синчук, В.Л. Стрепко, О.І. Кульчицька та ін.] ; за ред. П.Д. Пилипенка. – 2-ге вид., перероб. і доп. – К. : Видавничий дім «Ін Юре», 2008. – 348 с.

17. Про загальнообов'язкове державне пенсійне страхування : Закон України від 9 липня 2003 року № 1058-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 49. – Ст. 376.

18. Про недержавне пенсійне забезпечення : Закон України від 9 липня 2004 року № 1057-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 4748. – Ст. 372.

19. Про статус і соціальний захист громадян, які постраждали внаслідок Чорнобильської катастрофи : Закон України від 28 лютого 1991 року № 796-ХІІ // Відомості Верховної Ради УРСР. – 1991. – № 16. – Ст. 200.

20. Захаров М.Л. Право социального обеспечения России : [учебн.] / М.Л. Захаров, Э.Г. Тучкова. – 2-е изд., испр. и перераб. – М. : БЕК, 2002. – 480 с.

21. Кузьмина Т.М. Советское право социального обеспечения / Т.М. Кузьмина ; под ред. В.Н. Демьяненко. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 1982. – 370 с.

22. Мачульская Е.Е. Право социального обеспечения / Е.Е. Мачульская. – М. : Международный центр финансово-экономического развития, 1997. – 246 с.

23. Тхай С. Умови та особливості призначення (перерахунку) пенсії у зв'язку з втратою годувальника / С. Тхай // Вісник Пенсійного фонду України. – 2005. – № 7 (37) – С. 30–32.

СОГЛАСОВАНИЕ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ ПРОЦЕДУР РАЗРЕШЕНИЯ НАЛОГОВЫХ СПОРОВ

Ольга МИНАЕВА,

кандидат юридических наук,

судья Харьковского апелляционного административного суда

Summary

The article is theoretical substantiation of the necessity of designing and ensuring the effective functioning of the legal mechanisms to overcome the contradictions and harmonization of interests of participants of dispute resolution procedures in taxation as one of the most conflict areas of public life. Harmonization of tax interests of the parties to the dispute, the positions of the constituent entities to the tax dispute related to the specific purpose pursued by the parties to the disputed tax matters. To determine the ratio of such categories as “alignment of interests” and “balance the interests” which are interdependent and are determined by one vector orientation. Reveals the dual nature of conflicts of interests of subjects of a tax dispute in the context of which the author distinguishes between first (general) and second (special procedure) levels. It is proved that the means of harmonizing antagonistic interests can give the result only if a system in direct interaction with each other.

Key words: coordination of interests, dispute resolution, tax, conflict, balance of interests, conflict of interests, general and special-procedure levels administrative procedures.

Аннотация

В статье осуществляется теоретическое обоснование необходимости конструирования и обеспечения эффективного функционирования правовых механизмов преодоления противоречий и согласования интересов участников процедур разрешения споров в сфере налогообложения как одной из наиболее конфликтных сфер общественной жизни. Акцентируется внимание на том, что согласование интересов участников налогового спора, позиций субъектов налогового конфликта соотносится с конкретной целью, которую преследуют участники спорного налогового правоотношения. Определяется соотношение таких категорий, как «согласование интересов» и «обеспечение баланса интересов», которые являются взаимообусловленными и определяются одной векторной направленностью. Раскрывается двойственная природа конфликтности интересов субъектов налогового спора, в контексте которой автор выделяет первый (общий) и второй (специально-процессуальный) уровни. Обосновывается, что средства согласования антагонистических интересов могут дать результат только при их системном применении в непосредственном взаимодействии друг с другом.

Ключевые слова: согласование интересов, разрешение споров, налоговый конфликт, баланс интересов, конфликтность интересов, общий и специально-процессуальный уровни, административные процедуры.

Постановка проблемы. В современном мире преобладающими являются тенденции к расширению спектра социальных интересов, что обусловлено признанием как на национальном, так и на международном уровнях основополагающего значения прав человека, увеличением удельного веса участников социальных, экономических, культурных, политических отношений. В связи с этим закономерным видится прямо пропорциональное увеличение социальных конфликтов, которые порождают спорные правоотношения между их участниками.

Актуальность темы. На сегодняшний день актуализируется вопрос по конструированию нормативно закреплённых механизмов преодоления соответствующих противоречий и достижения согласия между участниками спорных правоотношений. Нужно отметить, что в праве существует инструментально-нормативный набор, который имеет своей направленностью обеспечение согласования и надлежащей реализации как публичных, так и частных интересов [1, с. 93]. Что касается сферы налогообложения, то она определяется как одна из наиболее конфликтных сфер общественной жизни.



Это обусловлено разновекторностью интересов участников налоговых отношений – налогоплательщика и контролирующего органа. Разнородность соответствующих интересов обусловлена целями налогообложения, характером отрасли налогового права и соотношением прав и обязанностей участников налоговых отношений.

Изучению проблем, связанных с особенностями согласования интересов участников процедур разрешения споров в сфере налогообложения, посвящены научные труды А.П. Балакина, О.М. Винника, С.М. Мироновой, А.А. Ногина, А.А. Раздайбеды, В.А. Соловьева, Э.А. Усенко и др. Однако, несмотря на наличие содержательных научных достижений по этой тематике, многие вопросы остаются невыясненными.

Итак, **целью статьи** является осуществление теоретического обоснования необходимости конструирования и обеспечения эффективного функционирования правовых механизмов преодоления противоречий и согласования интересов участников процедур разрешения споров в сфере налогообложения.

Изложение основного материала исследования. Широкий спектр социальных интересов определяет направленность деятельности субъектов нормотворчества, которым необходимо прилагать значительные и системные усилия для согласования существующих интересов. В данном случае следует говорить не только о поиске компромиссов, но и выработке глубокого понимания содержания публичных и частных интересов, их непосредственной приоритетности в процессе решения конкретных задач. Средства согласования разновекторных интересов могут дать результат только при их системном применении в непосредственном взаимодействии таких средств друг с другом. Такой подход позволит правильно использовать интерес как существенный ориентационно-векторный фактор в процессе нормотворчества [1, с. 97–98]. В то же время нужно отметить, что главной задачей демократического, правового, социально ориентированного государства является конструирование системы права таким образом, чтобы обеспечить реализацию интересов всех участников общественных отношений [2, с. 90].

Следует отметить, что смещение баланса антагонистических по своему содержанию публичного и частного интересов в сторону их равенства в первую очередь возникло в качестве правовой идеи, элементы которой для обеспечения ее правореализации начали имплементироваться нормотворческим органом в законодательную систему [3, с. 79]. Общественные интересы насквозь пронизывают как законы, так и другие нормативно-правовые акты. В общефилософском смысле интерес представляет собой причину действий отдельно взятых индивидов, социальных общностей, которая детерминирует их социально значимое поведение, имея своим направлением не столько предметы удовлетворения потребности, сколько обеспечение надлежащего функционирования социальных институтов. Именно поэтому общественный интерес выступает в качестве индикатора, посредством которого отображаются состязательность, сопоставление, борьба и сотрудничество между отдельно взятыми индивидами. Интерес выступает в качестве катализатора, который побуждает их к совершению активных действий [4, с. 589].

Нужно отметить, что едва ли не первым ученым юристом, который обратился к такой категории как «интерес», был Р. Иеринг. Ученый определял данную общественную категорию в качестве содержательной составляющей субъективного права. Главная задача права состоит в обеспечении интересов. Именно поэтому субъективное право следует детерминировать как юридически защищенный интерес [5, с. 29]. Общественный интерес представляет предпосылки и цели самого права. Как метко отмечает Я.М. Магазинер, нельзя не заметить обусловленность права тем или иным общественным интересом. Автор отмечает, что соответствующий интерес не обязательно принадлежит самому носителю права, он может быть также чужим, то есть интересом, который защищается соответствующим субъектом права [6, с. 154, 157].

Особенно остро конфликтность интересов субъектов налогового права рассматривается в работе Е.А. Усенко при изучении досудебных процедур разрешения налоговых споров. Е.А. Усенко отмечает, что административным (доюрисдикционным) проце-

дурам разрешения налоговых споров свойственна институционально обусловленная специфика, которая обуславливается такими чертами:

1) не предусматривают участие в решении налогового спорного правоотношения особой арбитражной стороны – суда;

2) не предусматривают непосредственное применение санкций после возникновения соответствующего налогового спорного правоотношения;

3) налогово-правовой спор преодолевается действиями соответствующих участников спорного правоотношения в режиме согласования позиций управомоченного субъекта налогового права (контролирующего органа) и правообязанного субъекта налогового права (налогоплательщика);

4) согласующий характер административных процедур по решению налогового спора обуславливает многоуровневость и обязательную постепенность уровней разрешения спорного налогово-правового правоотношения;

5) апелляционное (административно-процедурное) согласование не может быть конечной стадией налогового спора, ведь после его окончания налогоплательщик может обратиться в административный суд и обжаловать принятое в рамках доюрисдикционной процедуры решение контролирующего органа, что будет означать фактическое продолжение процедурного регулирования спорного налогового правоотношения [7].

Согласование интересов участников налогового спора, позиций субъектов налогового конфликта соотносится с конкретной целью, которую преследуют участники спорного налогового правоотношения. Что же касается оснований возникновения налоговых споров, то под ними следует понимать основания (проблемы), которые лежат в основе конкретного налогового спора. Соответствующие основания позволяют нам осуществлять классификацию налоговых споров. Так, налоговые споры можно условно разделить на следующие виды:

1) о взыскании налогов и сборов, штрафов и доначислений;

2) о признании недействительными актов контролирующих органов;

3) о возврате денежных средств из бюджета, которые незаконно изъяты контролирующим органом [8, с. 162–163].



В рамках данного исследования видится целесообразным определить соотношение таких понятий, как «согласование интересов» и «обеспечение баланса интересов». В первую очередь следует отметить, что обе вышеуказанные категории являются взаимообусловленными и определяются одной векторальной направленностью. Однако в то же время следует отметить, что в налогово-правовом аспекте они соотносятся как целое (обеспечение баланса интересов) и часть (согласование интересов). Также обеспечение баланса интересов в первую очередь базируется на материально-правовой составляющей. Что же касается согласования интересов, то оно скорее отражает процессуальную направленность данной категории. В целом следует отметить, что векторально-ориентационное и содержательно-эссенциальное наполнения рассматриваемых категорий характеризуются практически полной тождественностью.

Понятие «согласование интересов» в его широком контексте может иметь как нормотворческие (путем закрепления нормативных предписаний, обеспечивающих баланс интересов), так и правореализационные проявления (в процессе исполнения налоговой обязанности). Обе стороны такого понятия, как «согласование интересов», имеют больший вес в обеспечении надлежащего регулирования общественных отношений в сфере налогообложения. Нормотворческий аспект согласования интересов отражает статистику налоговых правоотношений. Что же касается правореализационных проявлений данной категории, то они определяют динамическую сторону отношений, которые складываются в сфере налогообложения.

А.А. Роздайбида выделяет ряд мероприятий, необходимых для достижения сбалансированности интересов участников налоговых отношений и налоговых споров:

1) совершенствование налогового законодательства; в данном случае основной акцент нужно сделать на совершенствовании нормативных конструкций, регламентирующих порядок выполнения правообязанным субъектом налогового права своего налогового долга (превентивное нормативно-правовое совершенствование) и внедре-

ние эффективных средств согласования интересов участников налогового спора (содержательное нормативно-правовое усовершенствование); когда мы говорим о превентивном нормативно-правовом совершенствовании предписаний действующего налогового законодательства, то имеем в виду необходимость осуществить ряд трансформационных мероприятий, которые будут иметь своим непосредственным направлением обеспечение совершенствования алгоритмов выполнения налогоплательщиком своего налогового долга; в данном случае превенция заключается в предупреждении возникновения самого спорного налогового правоотношения, что обусловлено обеспечением надлежащего регулирования общественных отношений в сфере налогообложения; что же касается содержательного нормативно-правового совершенствования, то оно заключается в совершенствовании нормативных конструкций, опосредующих алгоритмизацию решения спорных налоговых правоотношений в рамках административных (доюрисдикционных) процедур разрешения налоговых споров; вышеупомянутое усовершенствование должно осуществляться путем внесения изменений в действующее налоговое законодательство;

2) уточнение прав и обязанностей налогоплательщиков и полномочий публично-властных субъектов налоговых отношений (контролирующих органов); как отмечает А.А. Роздайбида, в Налоговом кодексе Украины должен быть формализован целый ряд нормативных конструкций, которые будут взаимообусловленными и должным образом согласованными. В данном случае, как отмечает автор, наиболее важным является именно сопоставление прав и обязанностей налогоплательщиков и полномочий контролирующих органов [9, с. 128–129].

Как отмечает А.П. Балакина, налоговые правоотношения являются сферой тесного взаимодействия и столкновения частных и публичных субъектов. В то же время автор отмечает, что публично-властные субъекты налогового права (контролирующие органы) в сфере налогового правоприменения должны учитывать и соблюдать интересы налогоплательщиков [10, с. 126]. Интересы частных и публичных субъектов в нало-

гово-правовом регулировании находятся в тесной взаимосвязи и тесном взаимодействии. Учитывая тот факт, что в рамках отрасли финансового права превалирующим является метод императивного регулирования налоговых отношений, следует отметить, что согласование прав и обязанностей налогоплательщиков и полномочий публично-властных субъектов налогового права будет строиться на основании их неравенства. Такое неравенство прослеживается тогда, когда контролирующие органы обеспечивают упорядочение поведения налогоплательщиков посредством приказов, которые, в свою очередь, имеют безусловный характер. По мнению А.А. Роздайбиды, такое положение дел не может рассматриваться в качестве основания противопоставления частных и публичных интересов участников налоговых отношений. Именно благодаря императивным механизмам регулирования налоговых отношений обеспечивается максимальная реализация частнопровых интересов [10, с. 130].

Также необходимо акцентировать внимание на двойственной природе конфликтности интересов субъектов налогового спора. В данном случае мы выделяем первый (общий) и второй (специально-процессуальный) уровни. Под первым, общим, уровнем мы рассматриваем конфликт субъектов налогового права как таковой, который обусловлен целями налогообложения. Что же касается второго (специально-процессуального) уровня, то под ним мы понимаем противоречие интересов налогоплательщика и контролирующего органа в рамках возникшего между ними налогового спора.

Выводы. В конце хотелось бы отметить, что на сегодняшний день сложились две тенденции в возникновении и динамике спорных налоговых правоотношений. В связи с нестабильностью финансовой системы государства их количество растет перманентно. В то же время такого рода тенденции вряд ли приведут к усложнению классификационных рядов налоговых споров, ведь принципиальное распределение налоговых конфликтов по их типам уже имеет относительно стабильный характер. В наше время особенно актуальным остается вопрос совершенствования механизмов минимизации налоговых споров, разработки



перспективных средств, которые будут способны это обеспечить.

Список использованной литературы:

1. Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика / Ю.А. Тихомиров. – М. : Формула права, 2010. – 400 с.

2. Винник О.М. Системный подход к разрешению проблемы гармонизации публичных и частных интересов в хозяйственной деятельности / О. М. Винник // Социальная роль права: история и перспективы : материалы междунар. конф. / под ред. Ю.И. Скуратова. – М., 2003. – С. 88–100.

3. Соловьев В.А. Частный и публичный интересы субъектов налоговых правоотношений : дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.14 «Административное право, финансовое право, информационное право» / В.А. Соловьев. – М., 2002. – 194 с.

4. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Республика, 2001. – 719 с.

5. Иеринг Р. Борьба за право / Р. Иеринг ; пер. с нем. П.П. Волкова. – М. : изд. К.П. Солдатенкова: тип. Грачева и К., 1874. – 78 с.

6. Магазинер Я.М. Избранные труды по общей теории права / Я.М. Магазинер ; отв. ред. А.К. Кравцов. – СПб. : Юрид. Центр Пресс, 2006. – 352 с.

7. Усенко С.А. Процесуальне регулювання вирішення податкових спорів / С.А. Усенко [Електронний ресурс]. – Режим доступа : http://www.pnbu.gov.ua/old_jrn/Soc_Gum/UZTNU_law/2010_1/27_usenko.pdf.

8. Миронова С.М. Механизм разрешения налоговых споров в Российской Федерации (финансово-правовой аспект) : [монография] / С.М. Миронова. – М., 2007. – 270 с.

9. Роздайбіда А.А. Забезпечення балансу інтересів при вирішенні податкових спорів : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.07 «Адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право» / А.А. Роздайбіда. – Запоріжжя, 2015. – 198 с.

10. Балакина А.П. Частные и публичные субъекты в налоговом праве: вопросы взаимодействия / А.П. Балакина ; отв. ред. О.Н. Горбунова. – М. : ТК Велби, 2005. – 203 с.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В УКРАИНЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОГО ФЕОДАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА (XV – НАЧАЛО XIX ВЕКА)

Роман МОВЧАН,

доцент кафедры конституционного, международного и уголовного права
юридического факультета
Донецкого национального университета

Summary

The article presents the deep and comprehensive analysis of the state of the criminal law protection of land resources in the Ukraine during their stay a large part of its territory as a part of the modern Russian feudal state (XV – XIX century). Consistently analyzes the features of the regulation of responsibility for crimes in the sphere of land relations in Law in 1497 and 1550's, the Council Code 1649, Rights, which is suing the Little Russian people in 1743, as well as other sources of criminal law.

Key words: land, criminal law protection, criminal liability.

Аннотация

В статье осуществлен глубокий и всесторонний анализ состояния уголовно-правовой охраны земельных ресурсов в Украине во времена пребывания значительной части ее современной территории в составе российского феодального государства (XV – начало XIX века). Последовательно анализируются особенности регламентации ответственности за преступления в сфере земельных отношений по Судебникам 1497 и 1550 гг., Соборному Уложению 1649 г., Правам, по которым судится малороссийский народ 1743 г., а также другим источникам уголовного законодательства.

Ключевые слова: земля, уголовно-правовая охрана, уголовная ответственность.

Постановка проблемы. Комплексное научное исследование уголовной ответственности за преступления в сфере земельных отношений вряд ли может претендовать на признание его полным и всесторонним при отсутствии анализа истории развития данной ответственности на протяжении всех этапов становления украинской государственности. В этом контексте большой научный интерес вызывает и изучение механизма уголовно-правовой охраны земельных ресурсов, который действовал в Украине во времена пребывания значительной части ее современных территорий сначала под влиянием, а затем и в составе российского феодального государства (XV – начало XIX века).

Актуальность темы. Некоторые аспекты рассматриваемой проблематики изучались такими учеными, как А.А. Гостев, В.Е. Рубаник, Т.Б. Саркисова, Р.В. Хомутов.

Итак, **целью статьи** является углубленный анализ состояния уголовно-правовой охраны земельных ресурсов в Украине во времена пребывания значи-

тельной части ее территории в составе российского феодального государства.

Изложение основного материала исследования. Как известно, весомое влияние Москвы украинские земли начали ощущать уже в XV веке. В это время среди законодательных актов Московского государства, призванных обеспечивать права на землю, важное место занимал Судебник 1497 г. Этот нормативно-правовой акт синтезировал положения Русской Правды, а также многочисленных сводов законов, действовавших на разных территориях Киевской Руси в период феодальной раздробленности (например, Псковская и Новгородская судные грамоты). В разделе «О межах» (ст. 62) отмечалось: «А кто сорет между или грань ссечет ис царевы и великого князя земли у боярина или у монастыря, или боярской у монастырского, или монастырьско у боярского, ино того бити кнутом, да исце взяти на немь рубль» [1, с. 14–15]. Далее в этой же статье указывалось следующее: «А христiane про-межь селян одной волости или в селе, кто оу кого между переорет, или переко-